

Г. И. Кустова
G. I. Kustova

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ БАЗЫ ДАННЫХ НА ОСНОВЕ НКРЯ: АБСТРАКТНЫЕ ИМЕНА С ЗАВИСИМЫМ ИНФИНИТИВОМ¹

LINGUISTIC DATABASES BASED ON RNC: ABSTRACT NOUNS WITH A DEPENDENT INFINITIVE

Аннотация. В работе рассматриваются принципы использования НКРЯ для поиска и анализа абстрактных существительных с зависимым инфинитивом.

Abstract. In this paper we consider how to use the RNC for search and analysis of abstract nouns with a dependent infinitive.

Управление инфинитивом характерно для глаголов, однако и многие существительные, например, с модальной семантикой, имеют валентность на ситуацию, которая (валентность) может выражаться, в том числе, и инфинитивом: *вероятность (проиграть), возможность, готовность, жажда, желание, искушение, надежда, надобность, намерение, необходимость, нужда, обязанность, обязательство, опасность, охота, поползновение, попытка, потребность, право, решение, риск, соблазн, согласие, способность, стремление, угроза, шанс* и др. К ним примыкают существительные с узуальной семантикой: *навык, обыкновение, обычай, правило, практика, привычка, способность* ('умение'), *страсть, традиции, умение*, ср.: *У нас нет навыка, нет практики держаться единства действий в целях нашего движения.* [Н. И. Махно. Воспоминания (1929)], с эмоциональной: *боязнь, опасение, страх (потерять работу)*; с

¹ Исследование выполняется при поддержке РФНФ, проект № 11-04-00223а, а также в рамках проекта «Развитие корпусной грамматики русского языка» (<http://rusgram.ru>); автор выражает благодарность Программе фундаментальных исследований Президиума РАН «Корпусная лингвистика». Примеры извлечены из НКРЯ.

речевой: *приказ, предложение, приглашение, просьба (вернуться)* и др. Такие существительные не обязательно имеют однокоренной глагол (ср. *риск* и *шанс*), но в конечном счете имеют глагольную семантику, и условно можно считать, что их пропозициональная валентность унаследована от глагола.

Однако в русском языке есть существительные, присоединяющие инфинитив, которые не связаны с глаголом (ср. *выгода*) или утратили эту связь в интересующем нас значении (ср. *польза* и *пользоваться*, *смысл* и *смыслить*). В исходном значении эти существительные не присоединяют инфинитива. Затем, в определенных синтаксических позициях и конструкциях (например, в бытийной, см. ниже), появляется особое значение, с которым связана способность присоединять инфинитив. Например, у слова *смысл* исходно не было управления инфинитивом: *смысл статьи, смысл событий, смысл слова* ('внутреннее логическое содержание, значение чего-л., постигаемое разумом'²), но в значении 'целесообразность, основание, разумная причина, резон', которое можно считать близким к модальному, *смысл* получает валентность на инфинитив; при этом данное значение реализуется в совершенно определенных конструкциях: *Какой смысл бежать?*; *Нет смысла бежать*³; *Не вижу смысла бежать* и под., ср., однако: [?]*Он поинтересовался смыслом бежать* (при правильном: *Он спросил, какой смысл бежать*).

Интересующее нас значение не всегда фиксируется в словарях, а даже если и фиксируется, там далеко не всегда фигурируют примеры с инфинитивом. Поэтому заранее нельзя сказать, какие слова втягиваются в соответствующие

² Формулировка значения дается по МАС.

³ Аналогичный набор конструкций (*Нечего читать; Что нам было читать?*), также содержащих инфинитив, описан в работе: Апресян Ю.Д., Иомдин Л.Л. Конструкция типа *негде спать*: синтаксис, семантика, лексикография // Ю.Д. Апресян и др. Теоретические проблемы русского синтаксиса: Взаимодействие грамматики и словаря. М.: ЯСК, 2010. С. 59–113.

конструкции и приобретают новые синтаксические свойства. Здесь возникает две задачи – (1) практическая: получить максимально полный список таких слов и максимально полный перечень конструкций и контекстов, в которых реализуется «модальное» значение; (2) теоретическая: использовать этот материал для анализа языковых процессов, приводящих к возможности присоединения существительным зависимого инфинитива.

Обе эти задачи поможет решить Национальный корпус русского языка (далее – Корпус), позволяющий осуществлять поиск не только по словам, но и по конструкциям⁴. Сначала в поисковой системе Корпуса можно задать основные конструкции с инфинитивом («какой X инф»; «нет X-а инф» и т.п.), чтобы «выловить» слова, а затем, когда сформирован список слов, можно задавать запросы уже на эти слова и «вылавливать» более редкие конструкции и контексты.

В ходе корпусного исследования были выявлены следующие основные группы существительных с конструктивно обусловленным инфинитивом.

ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТЬ и **ВЫГОДА**: *выгода, интерес, корысть, польза, понт, прикол, прок, расчет, резон, смысл, толк: Какой им интерес состоять в организации, о которой они ничего не знают?* [«Пермский строитель», 2004.04.27]; сюда же относится *радость* в конструкциях типа — *Конечно, мало радости сидеть в первом ряду* [Л. Лагин. Старик Хоттабыч (1955)]; *Какая мне радость видеть арестанта?* [Ю.О. Домбровский. Факультет ненужных вещей (1978)]. При этом восклицательные конструкции с эмоциональными существительными (*Какое счастье / какая радость видеть вас!*) к нашему материалу не относятся. В этой группе есть

⁴ Кустова Г.И., Толдова С.Ю. НКРЯ: семантические фильтры для разрешения многозначности глаголов // Национальный корпус русского языка: 2006–2008. Новые результаты и перспективы. СПб.: Нестор-История, 2009. С. 258–275.

существительные, которые ожидалось в интересующих нас конструкциях (ср. *расчет, резон*), а есть неожиданные, про которые трудно было заранее, до корпусного исследования, предположить, что они тоже имеют такое употребление (ср. *понт, приколы*): *А я вот не обернусь. В натуре, какой мне понт оборачиваться? В самом деле: ходят тут всякие туристы галимые, а я ещё буду на каждого оборачиваться.* [Растаманская сказка про войну (1995)]; *Какой вам приколы писать в женских топиках?* [Красота, здоровье, отдых: Красота (форум) (2005)]

РЕСУРСЫ. Ресурсная группа существительных делится на две подгруппы – внутренние и внешние ресурсы.

ВНУТРЕННИЕ РЕСУРСЫ (ср.: *Нет сил бороться*) находятся «внутри» самого человека; это внутренние возможности, энергия, качества и состояния человека, которые он может использовать для реализации какой-л. ситуации: *бодрость, воля, дар, дух, мудрость, мужество, настроение, нервы, подъем, решимость, сила, силы, смелость, талант, темперамент, терпение, храбрость, энтузиазм* (в принципе, эта группа близка к модальной группе – к способности или желанию что-то сделать): *Нервов нету визги слушать!* [М. Гиголашвили. Чертово колесо (2007)]; *Никакого энтузиазма помогать борьбе за свободу в среде земляков мы не встретили* [«Знамя», 2010]; *Нет терпения сидеть на одном месте.* В этой группе, как и в предыдущей, встречаются неожиданные существительные типа *бодрость, подъем*, инфинитивная валентность и модальное значение которых заведомо не отражены в словарях: *Просыпаешься среди ночи, и нет бодрости встать, чем-то занять себя* [Г.Н. Владимов. Генерал и его армия (1994)]; *Добру не верится, нет подъема рассердиться на зло: зачем расходовать мне себя* [М.М. Пришвин. Дневники (1928)].

К внутренним ресурсам примыкают слова со значением **УСТАНОВКИ**: *замысел, идея, перспектива, план, установка, цель*, также близкие по семантике к модальным – желанию и намерению (в то же время у них есть валентность содержания, которая обычно реализуется через вспомогательный глагол, ср.

план состоит в том, чтобы Р): В 2009 году у нас **нет планов выводить** такие продукты на рынок [http:// www.rbcdaily.ru/ 2009 / 03/ 17]; У нас **нет установки** — **работать** ради того, чтобы что-то иметь [Бизнес-журнал», 2004.03.03].

ВНЕШНИЕ РЕСУРСЫ: время, деньги, место, слова, средства, а также власть, полномочия и т.п.: **Нет времени объяснять**; **Нет слов описать** ее красоту (нет possessive – ‘не хватает’, ‘не имеется’); **Нет средств оборудовать** автостоянку; **Нет у начальника власти знать** эзков быстрее [А. Солженицын. Один день Ивана Денисовича (1961)]; ср. пример, где представлены существительные из разных групп: У тоски моей **нет крыльев полететь**, У души моей **нет силы потерпеть**, У любви моей **нет воли умереть!** [И.И. Лажечников. Басурман (1838)]; ср. также примеры с конкретными существительными: **Хлюпает вода. Нет шланга брать** топливо [В. Конецкий. Вчерашние заботы (1979)]; **Жаль вот нету корицы посыпать** для вкусу беловатый густой напиток [А. Эппель. На траве двора (1992)]; **Да, меня жжжет, что Сонечку — сожгли, что нет креста — написать** на нем — как она просила [М.И. Цветаева. Повесть о Сонечке (1937)].

У слов типа *шланг* или *корица*, разумеется, нет валентности на инфинитив; его присоединение – это сугубо конструктивная возможность; к тому же они не являются абстрактными, хотя абстрактные существительные в рассматриваемую группу тоже входят. Существительные группы внешних ресурсов присоединяют инфинитив предназначения (аналог целевого), а сама конструкция синонимична конструкциям со *чтобы* или *на*, ср.: **Знал, что еще нет слов, чтобы описать то, что видел, нет понятий объяснить** красоту, **нет красок изобразить** [Андрей Белый. Мережковский (1907)]; **нет средств на ремонт** (т.е. это разные варианты выражения смысла ‘(пред)назначение’). Таким образом, состав этой группы, вообще говоря, не фиксирован: кроме абстрактных ресурсов сюда могут попадать названия самых разных предметов и материалов, которые используются в качестве средства для достижения цели или имеют заранее

заданное предназначение. Однако это все-таки не любые существительные, ср. *нет скамейки посидеть*, но *нет травы полежать* – хотя люди иногда лежат на траве, траве обычно не приписывается функция ‘место для лежания’.

ОСНОВАНИЯ; ВОЗМОЖНОСТИ и УСЛОВИЯ; ПРЕПЯТСТВИЯ (ср.: *Нет причин не верить*): *гарантии, данные, закон, запрет, мотив, основание, повод, предлог, причина, путь, перспективы* (= ‘шансы’), *препятствия, свобода, случай, условия: Ни у кого нет данных подозревать* меня в том, что я имею какое-то отношение к диверсиям и прочим вещам [Г. Горелик. Андрей Сахаров (2004)]; *Но пока нет поводов опасаться смертельного исхода* [Л.А. Кассиль. Кондуит и Швамбрания (1928-1931)]; *Не решится она, да и нет предлога уйти* из дома [И.А. Гончаров. Обломов (1859)]; *Чудовищная высота, и нет уже никакого пути спуститься... только упасть...* [коллективный. Сны в стиле кибер-реальности (2011)]; *Брат повешенного врага царя не имеет никаких перспектив сделать карьеру в механизме абсолютизма* [«Наука и жизнь», 2009]; *Никаких гарантий избежат* регулирования цен в будущем у бизнеса *нет* [[http:// www.rbcdaily.ru/](http://www.rbcdaily.ru/) 2008]. На периферии группы – случаи типа: *Я сожалею, что во всем сродническом наставлении нет следа добратся, в которой земле жил сей богатомыслеющий дядя* [Д.И. Фонвизин. Друг честных людей или Стародум (1788)] (= ‘нет возможности выяснить’); *Васильев вступился за парашечника, говоря, что нет закона бить арестантов* [Л.Н. Толстой. Воскресение (1899)].

Абстрактные существительные рассмотренных групп присоединяют инфинитив не в любых конструкциях, а в совершенно определенных: бытийная (*Есть причины бояться*); отрицательно-бытийная (*Нет причин бояться*); риторический вопрос (разновидность отрицательно-бытийной: *Какая мне выгода / Что мне за выгода туда ехать?*). К ним примыкают количественные конструкции, которые могут соотноситься как с бытийными, так и с посессивными (‘иметь’): *У нас много / достаточно / хватает причин молчать*. Легко показать, что

валентность на инфинитив конструктивно обусловлена и в других синтаксических конструкциях не реализуется. Например, в бытийной конструкции валентность есть: *Значит, **есть прямая выгода использовать нефть** как сырье для химии* [«Химия и жизнь», 1967], но если *выгода* употребляется в функции обстоятельства, валентности нет: *Это ж такая сила получится, что ее можно с выгодой использовать в сельском хозяйстве* [В. Войнович. Жизнь и необычайные приключения солдата Ивана Чонкина (1969-1975)]: *использовать* → *с выгодой*, ср.: **С выгодой получить большую прибыль эту технику используют в сельском хозяйстве*. Ср. также пары: *Откуда у него столько сил сопротивляться* vs. *Его силы сопротивляться невелики*; *Трус какой-то схулиганил. Нету мужества сознаться* [В. Кондратьев. Сашка (1979)] vs. *Его мужество войти в клетку с тиграми нас восхитило*.

С другой стороны, есть контексты и конструкции, у которых значения существования, наличия, обладания имплицитны, т.е. выводятся из основного смысла, и в этих контекстах присоединение инфинитива также возможно: *Не видя никакой пользы вертеться с боку на бок, я оделся и пошел гулять по саду* [М.Н. Загоскин. Вечер на Хопре (1834)]; *Я не понимаю выгод служить в департаменте* [Н.В. Гоголь. Записки сумасшедшего (1835)]: *не вижу / не понимаю* => 'нет'; *Он принадлежал к той категории русских чиновников, которые честно служили России, сознавая выгоду быть ее представителями* [А.А. Игнатьев. Пятьдесят лет в строю (1947-1953)]; *Но отсюда, из укрепленного, охраняемого кабинета, Сталин совсем не боялся той второй половины — он чувствовал в себе власть корёжить её, как хотел* [А. Солженицын. В круге первом (1968) // «Новый Мир», 1990]: *сознаю / чувствую* => 'есть'. Приведенные примеры можно интерпретировать как стяжение придаточного⁵: *не понимаю*,

⁵ Аналогичный процесс разобран в работе: *Падучева Е.В.* Об атрибутивном стяжении подчиненной предикации // Машинный перевод и прикладная лингвистика. Вып. 20. М., 1980. С. 3–44.

какая выгода; сознавал, что есть выгода и т.п., но в любом случае они содержат смысл ‘есть X’/ ‘нет X-а’. Смысл ‘есть’/ ‘нет’, однако, не всегда достигаем, даже если он потенциально содержится в семантической структуре, ср.: *У него нет больше сил сопротивляться*; но: **Потратил все силы сопротивляться*.

Итак, благодаря Корпусу можно (1) получить максимально полные списки существительных, употребляющихся с зависимым инфинитивом (как валентным, так и обстоятельственным – аналогом целевого); (2) выявить максимально полный набор конструкций и контекстов для таких употреблений; (3) представить их в форме электронной базы данных, которая содержит материал для анализа семантических механизмов, обеспечивающих способность неотглагольных существительных присоединять инфинитив.